

Едва с ее губ слетело слово «умри», как вокруг нее возникли бесчисленные путы, сплетенные из черного тумана. Но ринулись они не на Се Жэня, а полным скопом устремились к Фэн Цяньсюэ! Призрачная марионетка в красном рассчитала всё хитро: видя, что Се Жэнь до сих пор закрывал юношу спиной, она решила, что тот не представляет угрозы, и вознамерилась расправиться с ним первым.

Черный туман оскалил клыки в воздухе, пытаясь удушить Фэн Цяньсюэ так же, как учеников школы Цуйюй, но Се Жэнь мгновенно перехватил его своим мечом. Пламя расплзлось по лезвию, за мгновение испепелив туман в прах!

Видя это, призрачная марионетка пришла в еще большее безумие. Ее алые одежды обратились в смертоносные петли, словно гигантский демонический цветок, буйно распутившийся во дворе от порыва ветра, и накрыли обоих с головой. Се Жэнь не ожидал, что у этой твари еще остался порох в пороховницах, поэтому сбросил прежнюю беспечность и бросил спутнику:

— Будь осторожен!

Фэн Цяньсюэ всё ещё не обнажал меч, полагая, что Се Жэнь и сам справится с этой напастью, поэтому лишь ответил:

— Хорошо.

Призрачная марионетка в красном саркастично расхохоталась:

— Надо же, притащил с собой бесполезное украшение!

Фэн Цяньсюэ указал на зияющую дыру в ее груди и холодно заметил:

— Ты сгнила, уже не залатаешь.

Призрачная марионетка яростно выругалась, а Се Жэнь сжал рукоять меча обеими руками. Пламя красного лотоса с гулом охватило клинок, заставив весь двор озариться вспышками! Он со всей силы рубанул по злему духу, что уже метнулся к самому лицу Фэн Цяньсюэ, однако лишь выбил сноп горящих искр — клинок будто рассек пустоту, а сам Се Жэнь от отдачи пошатнулся и сделал пару шагов назад.

Фэн Цяньсюэ придержал его, заслонив собой:

— Это иллюзия, она уклонилась.

Вокруг воцарилась тишина.

Се Жэнь закрыл глаза, вслушиваясь, и на его ладони вспыхнул сгусток огня.

Ночной ветер стонал над всем поселком.

В саду шелестела листва.

Фэн Цяньсюэ сосредоточился и быстро определил, где укрылась призрачная марионетка в красном. На кончике его пальца блеснула крошечная снежная искра, бесслышно устремившись к углу стены. Однако надо же было такому случиться: Се Жэнь ровно в то же мгновение раскусил иллюзию и рванул вперед, обрушивая удар ладонью!

Фэн Цяньсюэ вздрогнул от неожиданности и попытался отозвать морозную силу, но снежная

искра подобна игле — как бы быстр он ни был, острие так или иначе столкнулось с Пламенем красного лотоса, мгновенно заморозив огонь в лед! Ладонь Се Жэня в ту же секунду покрылась инеем, и он изумленно воскликнул:

— Это еще что за дрянь?!

Фэн Цяньсюэ:

— ...

Воспользовавшись этой короткой паузой, призрачная марионетка в красном сбежала. Изначально она вовсе не собиралась уходить — намеревалась поиграть с двумя юношами, как кошка с мышками, — но внезапная волна лютого холода заставила ее волосы встать дыбом. Поняв, что поблизости мог затаиться другой заклинатель высокого уровня, она бросилась наутек и мгновенно растворилась в ночной тьме.

Фэн Цяньсюэ некоторое время согрел руку несчастного однокашника, после чего произнес:

— Потеплела.

Се Жэнь пошевелил окоченевшими пальцами, недоумевая:

— Если у нее такая мощная сила, чего ради она сбежала?

Фэн Цяньсюэ оставалось лишь отмахнуться:

— Не знаю. Может, предсмертная вспышка.

Се Жэнь покачал головой:

— Что-то не похоже.

Впрочем, похоже или нет, но призрачная марионетка уже сбежала, и гадать на кофейной гуще было бесполезно.

Се Жэнь вернулся на кушетку, все еще держа в руке ту шпильку.

Только теперь у Фэн Цяньсюэ появилось время спросить:

— Днем, когда я зашел в чайную, я случайно услышал разговор об увлечении Су Ляньэр нарядами. Сведения, что ты собрал на рынке, вроде бы сходились с этим. Почему же ты только что заявил, будто она не любила золотые шпильки, а радовалась лишь рододендронам?

Се Жэнь пояснил:

— Слухи на рынке далеко не всегда правдивы. Кое-кто и вовсе болтал, будто Су Ляньэр спустила все состояние на украшения, оттого муж ее и прогнал — сплетни одна паршивее другой. Поэтому сегодня вечером я нарочно сперва сказал, что она любит их, а затем — что не любит. Призрачная марионетка так и не сумела отличить правду от лжи, лишь подыгрывала мне, а значит, она заведомо фальшивая.

И что еще важнее: Су Ляньэр, убив мужа, приняла яд. Ее предсмертное письмо звучало удивительно спокойно — скорее как долгожданное освобождение после долгих мучений. Судьба ее вызывает жалость и вздох сострадания, но в ней нет уродливой злобы, и не похоже,

чтобы такой дух мог превратиться в призрачную марионетку в красном.

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Хм.

— Но зачем этой марионетке выдавать себя за Су Ляньэр? — Се Жэнь откинулся назад и по привычке хотел опереться руками, но забыл об обморожении и тут же зашипел от боли.

Фэн Цяньсюэ достал из рукава пузырек со снадобьем и принялся перевязывать рану.

Се Жэнь продолжил:

— Для призрачных марионеток убивать людей — обычное дело. К чему ей этот лишний маскарад?

Фэн Цяньсюэ подсказал:

— Если бы она не надевала эту маску, о чем бы ты подумал в первую очередь, услышав, что в поселке Ути бесчинствует призрачная марионетка в красном? Или, говоря иначе, кому выгоднее всего упадок и разорение этого места?

— Это... — Се Жэнь задумался. — В поселке Ути духовная энергия бьет ключом, заклинатели обожают здесь собираться. Если подумать, кому выгоден его упадок... неужто дворцу Луаньюй? Этот край изначально находился под их охраной, а в прошлом году они раз за разом пытались огородить поселок Ути, чтобы оставить его исключительно своим ученикам. Правда, из-за поднявшейся волны возмущения дело тогда так ничем и не кончилось.

— Дворец Луаньюй, — произнес Фэн Цяньсюэ. — Я помню, ваше поместье Се тоже находится в их подчинении.

Се Жэнь усмехнулся:

— Вот оттого мой батюшка вечно и ворчит за глаза, что они ненасытные твари и каждый год сдирают с нас по шкуре. Но я это не из воздуха взял! Ты спросил, кому выгоден упадок поселка Ути — и дворец Луаньюй тут главный кандидат. Заклинателей запугают, поселок опустеет, и они со спокойной совестью заберут его себе под благовидным предлогом.

— Нам стоит вернуться и доложить обо всем господину Чжу?

— Да ну ты что! Наставник велел нам уничтожить злого духа. Как мы вернемся с пустыми руками? — Се Жэнь победоносно покрутил между пальцами бумажный талисман. — Заклинание поиска следов! Пока эта тварь улепётывала, я успел наклеить на нее метку.

Глядя на его юношеский задор, Фэн Цяньсюэ слегка улыбнулся:

— Угу.

Се Жэнь вытащил деревянную птицу-вестника и подробно записал все произошедшее. Фэн Цяньсюэ склонил голову, наблюдая за его иероглифами:

— Зовешь на помощь?

— А как иначе? Нам с ней всё равно не сладить, — Се Жэнь продемонстрировал ему свою руку,

замотанную, точно ритуальный цзунцзы. — Мы сперва пойдем по следу и проверим, не укроется ли она во дворце Луаньюй, а прочее оставим на усмотрение наставника.

Фэн Цяньсюэ взглянул на Се Жэнь с неожиданным уважением. С самого прихода в поселок Ути тот действовал продуманно, слаженно и разумно. Главное — он не лез напролом без ума: не тянешь — значит не тянешь, а подкрепление запрашиваешь без лишней спеси.

Знает меру, умеет вовремя отступить. Заслуживает похвалы.

И вот, когда Се Жэнь запустил деревянную птицу в небо и обернулся, то увидел, как Фэн Цяньсюэ достает из мешочка цянькунь прозрачный, пышно цветущий стебель, покрытый каплями росы.

— Съешь, — протянул тот.

Се Жэнь обомлел от изумления — очуметь, не видал еще такого!

— В твоём мешочке цянькунь даже можно выращивать траву цяньлинсюэ?!

Эта вещь была невероятно редкой и капризной — высшее сокровище для восполнения духовной энергии. Даже в академии Чанцэ ее выставляли разве что на праздничных пирах по одной штучке, а тут протягивают словно какую-то пампушку!

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Потому что моя семья богата.

У Се Жэнь аж зубы заныли:

— Мой дом тоже не бедствует! Ну разве что до вашего клана Фэн нам далековато... Но такую драгоценность лучше оставь себе.

Фэн Цяньсюэ не стал забирать подарок обратно:

— Мне она приелась.

Се Жэнь:

— ...

В конце концов он все же съел ее. В качестве ответной любезности Се Жэнь, проявив крайнюю «заботу», купил на утреннем рынке кулек жареного вонючего тофу и попытался покормить Фэн Цяньсюэ с бамбуковой шпажки. В ответ он получил такой удар кулаком, что скрючился на земле и долго не мог перевести дух.

— Ты вообще дружишь с логикой?! — возмутился он, держась за живот. — Ты говорил, что не ешь сладкое, а про вонючее слова не было!

Фэн Цяньсюэ схватил его за ленту в волосах и потащил спотыкающегося юношу прочь из поселка Ути.

Призрачная марионетка в красном устремила на восток, скрываясь с крайней осторожностью. Не наложи Се Жэнь свое заклинание поиска следов столь незаметно, она бы наверняка уже ушла от преследования.

— Дальше по дороге будет Чуньтаньчэн, — произнес Се Жэнь однажды после полудня, греясь на солнышке на ветке дерева и пожевывая дикое яблоко. — А за Чуньтаньчэном лежит дворец Луаньюй. Неужели они и вправду затеяли эту чертовщину?

Фэн Цяньсюэ стоял под деревом:

— Если за всем действительно стоит дворец Луаньюй, что ты намереваешься делать?

— У них огромное влияние и глубокое мастерство заклинания, так что сходу я ничего не придумаю, — Се Жэнь прыгнул на землю и положил руку ему на плечо. — Поэтому если разразится беда, тебе придется меня защищать! Какими бы сильными они ни были, им не тягаться с кланом Фэн, твой род они обидеть не дерзнут.

Фэн Цяньсюэ согласился:

— Хорошо, я защищу тебя.

Едва они вошли в Чуньтаньчэн, вокруг снова закипела жизнь. Это был знаменитый на весь мир заклинателей город духовного оружия и артефактов: здесь жили многие мастера-ремесленники, а лавки стояли стеной друг к другу. Повсюду летали зазывающие рекламные листочки; Се Жэнь поймал парочку и бегло просмотрел — там и впрямь хватало всяких диковинных новинок.

<http://bllate.org/book/18374/1766270>